

Научная статья
УДК 340.1
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-28-38>

Соборность как характеристика правовой культуры современного общества

Ирина Андреевна Демидова, кандидат юридических наук, доцент

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь
Могилев (212011, ул. Крупской, д. 67), Республика Беларусь
demidova-irina00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4863-8455>

Аннотация:

Введение. Трансляция посредством права системы общественных ценностей, запрос на эффективное функционирование правовых учреждений, потребность в правовой коммуникации в рамках отдельного общества и мирового сообщества обуславливают требование сформированности правовой культуры. Актуальной научной задачей является выработка критериев оценки правовой культуры современного общества. Социальная природа права предполагает обращение к вопросам духовно-культурного становления социума. Представленный подход исходит из признания национального характера права как социального регулятора общественных отношений, выделения в качестве фактора идентификации национальной правовой системы исторически сформированных типов системы социального регулирования. Характеристика социальной и правовой реальности позволяет выявить особенности функционирования права в рамках национального культурного пространства, обозначить качественные параметры правовой культуры общества.

Методы: использованы всеобщий диалектический метод и метод восхождения от абстрактного к конкретному; общенаучные логические методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также социологический метод; специальные методы правовых исследований – формально-юридический и историко-правовой.

Результаты. Обозначены направления исследований соборности в юридическом дискурсе. Выделены проблемные аспекты в обсуждении проблематики соборности, которые определяются трансформациями социальной реальности. Подлежат учету новые подходы к пониманию права, изменения правовой реальности и наличные деформации правового сознания. Значение соборности при характеристике правовой культуры устанавливается исходя из широкого понимания права как единства формализованного права, правового сознания и правовых отношений. Обосновано положение о роли соборности в характеристике правового культурного развития белорусского общества. На уровне личности соборность проявляется в ментальных характеристиках белорусов. В общественной сфере в исторической проекции и в условиях современности соборность характеризуется правовой традицией функционирования института народного представительства.

Ключевые слова:

правовая культура, соборность, социальная реальность, правовая реальность, правовое культурное пространство, общественные ценности, правовая традиция, правовая коммуникация, правовая жизнь

Для цитирования:

Демидова И. А. Соборность как характеристика правовой культуры современного общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 28–38. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-28-38>.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024;
одобрена после рецензирования 02.01.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Original article

Collegiality as a characteristic of legal culture of modern society

Irina A. Demidova, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus
67, Krupskoy str., Mogilev, 212011, Republic of Belarus
demidova-irina00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4863-8455>

© Демидова И. А., 2025

Abstract:

Introduction. Transmission of the system of social values through law, the demand for the effective functioning of legal institutions, the need for legal communication in a particular society and the global community determine the requirement for the development of legal culture. The main scientific goal is to develop criteria for evaluation of legal culture of modern society. The social nature of law involves the issues of spiritual and cultural development of society. The presented approach is predicated on the recognition of the national character of law as a social regulator of social relations, and the allocation of historically formed types of social regulation system as a factor in the identification of the national legal system. The description of social and legal reality helps to discern the peculiarities of law functioning within the national cultural space, and to ascertain the qualitative parameters of legal culture in society.

Methods. The universal dialectical method and the method of ascending from the abstract to the concrete; general scientific logical methods of analysis, synthesis, comparison, generalisation, as well as the sociological method; and special methods of legal research – formal-legal and historical-legal.

Results. The directions of research on collegiality in legal discourse are outlined. It also highlights some problematic aspects in discussing the issues of collegiality, which are determined by changes in social reality. New approaches to the understanding of law, changes in legal reality and current deformations of legal awareness are considered. The importance of collegiality for the description of legal culture is established on the basis of a broad understanding of law as a unity of formalised law, legal awareness and legal relations. The position on the role of collegiality in description of the development of legal culture in Belarusian society is substantiated. At the individual level, collegiality is manifested in the mental characteristics of Belarusians. In the public sphere, in the historical perspective and in the modern conditions, collegiality is characterised by the legal tradition of the functioning of the institute of people's representation.

Keywords:

legal culture, collegiality, social reality, legal reality, legal cultural space, social values, legal tradition, legal communication, legal life

For citation:

Demidova I. A. Collegiality as a characteristic of legal culture of modern society // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 1 (105). P. 28–38. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-28-38>.

The article was submitted November 11, 2024; approved after reviewing January 2, 2025; accepted for publication March 20, 2025.

Введение

Обращение к анализу соборности при характеристике правовой культуры в контексте цивилизационных особенностей правового функционирования социума определяется необходимостью научной проработки вопросов, касающихся оценки состояния правовой культуры современного общества.

В установлении роли соборности с позиций отличительных качеств национальной правовой традиции и уровня правовой культуры общества следует исходить из этимологии термина «соборность», который рассматривается как духовная общность многих совместно живущих людей¹. В данном случае единство общества характеризуется с позиций христианской веры. При этом допускается и более широкая трактовка соборности. Происхождение термина «соборность» от термина «собор», одно из значений которого – собор, съезд², позволяет рассматривать соборность как принцип совместного обсуждения и решения важнейших общенациональных вопросов на соборе, понимаемом в светском смысле как собрание народных представителей. И в первом, и во втором случае соборность определяет специфику формирования и функционирования социальной реальности, характер социального взаимодействия в различных ее проявлениях – как духовно-культурном, так и политико-правовом. Интегративная роль соборности в правовой сфере заключается в единении общества на основе принятия ценности и универсальности права как социального регулятора. Это находит отражение в национальной правовой традиции, которая характеризует общественную правовую культуру и определяет специфику правовой жизни общества.

Сущностные признаки соборности в качестве фактора духовной жизни общества выступают предметом изучения прежде всего социальной философии. В данном контексте следует отметить ряд кандидатских работ российских авторов³. В научных исследованиях соборность

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2006. С. 741.

² Там же.

³ Анисин А. Л. Основания и пути становления идеи соборности в русской духовной жизни : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 1997. 19 с. ; Барсуков Г. В. Феномен соборности: онтологические и гносеологические аспекты : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2013. 23 с. ; Евреева О. А. Идея соборности: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2006. 23 с. ; Кузнецов А. Ю. Философия соборности как обоснование концепций российской идентичности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1999. 21 с. ; Киреев В. К. Феномен соборности и его роль в социокультурном развитии российского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2009. 25 с. ; Хачецуков З. М. Феномен духовности в развитии российского общества: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 21 с.

рассматривается также в преломлении отдельных философских концепций⁴. Традиционным является анализ соборности в преломлении к религиозной сфере общественной жизни⁵. Отдельные научные труды посвящены рассмотрению культурной идентичности как фактора социальной реальности⁶. В контексте оценки правовой реальности как результата и сферы функционирования права соборность предметом изучения не выступала. При этом данная проблематика востребована в силу социального запроса на правовое взаимодействие в условиях правового культурного пространства, которое «может иметь как территориальный (в границах территории отдельного государства), так и межтерриториальный (в пределах региональных и международных сообществ) и надтерриториальный (в рамках отдельных сфер правового воздействия) характер. Сформированность и эффективное функционирование правового культурного пространства различных уровней призваны реализации потенциала права в качестве универсальной информационной системы» [1, с. 47]. Особенности сферы действия права определяют правовую жизнь общества как цивилизационный феномен (концепт, который развивается А. В. Малько, его последователями и учениками)⁷ [2–5], устанавливают характеристики правовой политики⁸ [6–9], обуславливают отличительные свойства национальной правовой системы в исторической проекции и в условиях современности⁹ [7; 10–12]. Закрепление в праве общественных ценностей соответствующего этапа цивилизационного развития, перевод в юридическую форму в условиях современности значительной части общественных отношений, социальная востребованность правовой коммуникации как на уровне отдельного общества, так и мирового сообщества обуславливают социальный запрос на эффективное функционирование правового культурного пространства различных уровней и сформированность правовой культуры.

Правовое пространство в своем основании имеет культурную основу. В данной связи специфика функционирования права в рамках правового пространства отдельного общества отражается посредством понятия «правовое культурное пространство». Особенности действия права на национальном уровне задаются культурно-генетическим кодом общественного развития (далее – социокод), который закрепляет ценностный выбор общества, устанавливает фундаментальные смыслы и ценности национальной культуры в русле цивилизационного развития. Его «расшифровка» в преломлении к правовой сфере представляет актуальную научную задачу, которая может быть решена в контексте междисциплинарных исследований правовой культуры. Отмечается интерес к проблематике правовой культуры в рамках различных научных дисциплин, что предопределяет интегративный характер знаний о данном правовом феномене¹⁰.

⁴ Анисин А. Л. Принцип соборного единства в истории философской мысли : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2011. 46 с. ; Поляков Д. Д. Соборность как основа философии образования о. Сергия Булгакова : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2006. 24 с. ; Харин В. Н. Социально-философский анализ категорий «соборность», «служение» и «должное»: на материале концепции С. Л. Франка : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2004. 23 с.

⁵ Дестивель Л. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2007. 19 с. ; Кныш Е. В. Христианские практики соборности в постсекулярной культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2018. 25 с. ; Лебедев И. А. Основной принцип соборности как «единство во множестве» и его реализация в современной Русской Православной Церкви : автореф. дис. ... канд. теологии. Нижний Новгород, 2020. 43 с.

⁶ Мельникова Л. В. Трансформации российской культурной идентичности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 25 с. ; Зайцева А. С. Проблема идентичности в эпоху глобализации: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. 36 с. ; Клягин Н. В. Становление цивилизации : (Социально-философский аспект) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 1994. 50 с. ; Мирзабекова А. Ш. Проблема культурной идентичности в контексте многообразия цивилизаций: социально-философский аспект : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Алматы, 2007. 42 с. ; Темиргалиев К. А. Проблема культурной идентичности в процессе общественно-исторических трансформаций : (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алматы, 2006. 28 с.

⁷ Михайлов А. Е. Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 30 с. ; Шавлохова Э. К. Индивидуальная правовая жизнь и ее основные формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 27 с. ; Шиянов В. А. Правовая система и правовая жизнь общества : теоретический аспект взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 26 с.

⁸ Исаков И. В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 42 с.

⁹ Богдановская И. Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. 48 с. ; Небратенко Г. Г. Обычно-правовая система традиционного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Махачкала, 2011. 54 с. ; Синюков В. Н. Российская правовая система : (Вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 36 с.

¹⁰ Гурьянов Н. Ю. Правовая культура: сущность, структура, социальные функции : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2007. 21 с. ; Маслов А. Н. Западноевропейская ментальность и правовая культура российской государственности : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 22 с. ; Овчиев Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 25 с. ; Русанова Н. М. Правовая культура в современной России: социологический анализ особенностей формирования : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2002. 24 с. ; Сазанов О. В. Правовая культура России: проблема модернизации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 15 с. ; Слепакуров В. С. Правовая культура в системе соционормативного регулирования : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 1999. 17 с. ; Степанов Л. Л. Правовая культура в контексте культурологического анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 22 с. ; Хачинский К. Б. Правовая культура и конституционный процесс: проблемы и тенденции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. 19 с. ; Шашин П. А. Правовая культура в правовой системе общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. 25 с.

Одновременно построение теоретического знания о правовой культуре значимо в практическом плане. В частности, учет культурно-цивилизационных особенностей общественного развития в осуществлении правовой политики призван способствовать обеспечению устойчивости общественных отношений, повышению эффективности правового воздействия различных уровней и, в целом, достижению социального прогресса.

Следует исходить из того, что социокод общественного развития имеет ценностное основание. Совокупность исторически сформированных социальных ценностей задает соответствующие типы системы социального регулирования, так называемые социокультурные комплексы. В обосновании известного белорусского теоретика права Н. В. Сильченко в исторической проекции на территории Беларуси сложились и функционируют религиозно-моральный, политико-центристский и правоцентристский социокультурные комплексы, на которые в современных реалиях накладывается технический. На тех или иных этапах развития общества эффективность и значимость имели различные нормы – религиозные, моральные, политические, правовые, технические. Установлено, что внутренняя структура социокультурных комплексов представлена не только нормативными элементами. В их состав входит социальная практика, которая выступает в качестве элемента генерации, программно-целевой (идеологической) и информационно-ценностный элементы, а также элементы индивидуального регулирования, сохранения, передачи, защиты [13, с. 7–8]. В правоцентристском социокультурном комплексе универсальный характер приобретают ценности права как социального регулятора общественных отношений. В контексте исследуемой проблематики важным в данной логической схеме объяснения является обоснование того, что программно-целевой (идеологический) элемент системы социального регулирования не может противоречить признаваемым обществом ценностям. В плане социальной практики это означает программирование общественной жизни исходя из ценностного выбора социума. В данной связи ценности выступают в качестве устойчивой составляющей сложившихся социокультурных комплексов. Признание права верховенствующим и интегративным социальным регулятором в социокультурном комплексе правоцентристского типа обуславливает вхождение правовых ценностей в систему общезначимых ценностей. Принятие этой данности призвано выстраивать правовую политику, соответствующую ценностной матрице общества и отвечающей общественным интересам.

В силу того, что социальные ценности являются коллективными по своей природе, соборность как духовная общность совместно проживающих людей определяет содержание информационно-ценностного элемента исторически сложившейся системы социального регулирования, устанавливается в ее нормативном элементе. Как факт фиксации социального единства и способ закрепления социального опыта соборность находит отражение в т. ч. в сформированной правовой традиции, включая практику проведения общенациональных соборов для обсуждения и решения важных социальных и политических вопросов. Представленный подход предполагает постановку и решение ряда исследовательских задач для характеристики роли соборности в правовой культуре. В их числе: обоснование роли соборности как одной из духовных констант общественного развития, которые лежат в основании системы социального регулирования, закрепляются в правовой традиции и проявляются в различных элементах правовой системы – системе права, системе законодательства, юридической науке, юридической практике, качественное состояние которых характеризует правовую культуру общества и определяет его правовую жизнь; выявление исторической и современной традиции созыва общенациональных соборов, съездов как фактора развития гражданского общества, показателя сформированности правовой культуры белорусского общества.

Методы

В качестве базового в исследовании использован всеобщий диалектический метод, который позволяет осуществить всестороннюю характеристику правовой сферы общественных отношений, отвечает представлениям о правовой культуре как цивилизационном процессе, в рамках которого происходит развитие всех общественных сфер на основе исторически сформированного культурно-генетического кода.

Теоретико-правовое исследование правовой культуры опирается на метод восхождения от абстрактного к конкретному, что связано с оперированием общенаучными категориями «цивилизация», «культура», «право» и др. Используются общенаучные логические методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, частный социологический метод, специальные методы правовых исследований – формально-юридический и историко-правовой.

Оценка сформированности национального правового культурного пространства и состояния правовой культуры с позиций соборности возможна с учетом сложившихся подходов

к пониманию права, а также посредством оценки современных тенденций развития правовой сферы. Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные научные работы¹¹. Характеристика соборности в сфере действия права базируется на положениях теории правовой культуры, представленных в научных трудах известных ученых¹², служит продолжением теоретических наработок в контексте авторской концепции правовой культуры современного белорусского общества [14]. Методологически значимо различие трех уровней теоретико-правового знания о правовой культуре:

- догматического – в рамках предметного поля юриспруденции;
- философского – в силу культурной составляющей данного феномена;
- социологического – вследствие социального характера права.

Результаты

Соборность как форма фиксации духовных констант правового общественного развития может быть охарактеризована посредством установления ментальных особенностей восприятия права и выявления существенных черт правовой традиции, что в совокупности составляет ментальную и мировоззренческую основу правовой культуры общества.

Соборность как черта правового менталитета белорусского общества

Исследование правового менталитета представляет отдельный пласт в изучении правовой культуры и осуществляется в рамках философского¹³ и юридического¹⁴ дискурса. При этом эмпирические характеристики ментальных черт могут быть «замерены» при помощи социологических исследований [15–19]. Правовой менталитет определяется ментальными особенностями представителей этноса¹⁵. В данной связи правовой менталитет предстает в качестве фактора становления и культурной идентификации этноса в правовой сфере [20–23]. Необходимо учитывать, что в основе правового общественного сознания лежит национальное самосознание, в котором находит отражение не только социальная действительность, но и природные факторы формирования и существования этноса. Правовой менталитет выступает в качестве структурного элемента общественного правового сознания наряду с такими его составляющими, как правовая идеология (принятие ценности права), правовая психология (эмоциональное восприятие права) и правовая мораль (правовое взаимодействие). Особенности национального правового менталитета в рамках единого духовно-правового пространства определяются формированием общей для этнической и социальной общности людей юридической картины мира, что определяет когнитивный стиль их правового мышления, специфику восприятия и понимания права, способы обработки правовой информации, модели правового поведения.

Исходим из того, что посредством права происходит фиксация системы общественных ценностей, принимаемых обществом и охраняемых государством. В данной связи правовая культура представляет собой срез правовой жизни общества, высвечивающий уровень и степень накопленных обществом ценностей, которые не могут быть реализованы иначе как через сознание и поведение его представителей, что позволяет структурировать правовую культуру на правовое сознание и правомерное поведение. При этом общественное правовое сознание выступает как осознанное и предзаданное цивилизационное явление в силу того, что «генезис правосознания всегда органично связан с историей становления цивилизации, ее генотипом, особенностями ее развития, особой логикой поведения субъектов политики и права,

¹¹ Например: Гусейнов А. И. Право как феномен культуры : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. 410 с. ; Редько А. А. Правовая инициатива в механизме действия современного российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2023. 60 с. ; Лановая Г. М. Типологическая характеристика современного права : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. 462 с. ; Третьякова О. Д. Юридическая конвергенция : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012. 45 с.

¹² Петручак Л. А. Правовая культура современной России : теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2012. 453 с. ; Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1990. 402 с. ; Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс : Проблемы теории и методологии : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 288 с.

¹³ Довлекаева О. В. Правовой менталитет: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 22 с. ; Лагунов А. А. Современный российский менталитет: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2000. 23 с. ; Палинчук С. Ф. Социально-философский анализ правовой жизни общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2005. 26 с. ; Редель А. И. Духовность в структуре российского менталитета : к вопросу о социокультурной трансформации российского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2003. 19 с.

¹⁴ Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 53 с. ; Дудченко Л. В. Особенности проявления российского правового менталитета в правосознании различных социальных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 38 с. ; Меняйло Д. В. Правовой менталитет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 23 с. ; Овчиев Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 25 с.

¹⁵ Демидова И. А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 10–19.

с изменяющимися на протяжении столетий социально-экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями» [18, с. 10]. Если говорить о Беларуси, то в качестве правообразующих факторов восприятия правовых явлений могут быть признаны факт становления и развития права в межцивилизационном ценностном пограничье между Западом и Востоком, особенности этнического и религиозного состава населения, доминирующий в новейшее время политико-правовой тип цивилизации и соответствующая ему политико-центристская система социального регулирования и др.

Функционирование общества в соответствии с исторически заданным «цивилизационным проектом» призвано служить обеспечению, с одной стороны, устойчивости общественных отношений, с другой – поступательности общественного развития. Это обеспечивается культурно-генетическим кодом, в основе которого лежат принимаемые обществом ценности. Каталог исторически сформированных правовых ценностей включает правовую справедливость как базовую ценность, правовую свободу, правовое равенство, правовой порядок, правовую безопасность, правовой прогресс и др. В процессе цивилизационного развития правовые ценности интегрируются в систему общезначимых ценностей. Восприятие социумом правовых ценностей исходит из признания их социальной значимости, что характеризует осознанное общественное правосознание [18]. То обстоятельство, что ценностный выбор общества проявляется в ментальных характеристиках представителей этноса, позволяет характеризовать национальную правовую культуру через призму социологического среза с позиций принятия ценностей и моделей западной цивилизации (в частности, правового государства, прав человека, индивидуалистских начал) или восточной цивилизации (прежде всего, духовно-религиозного единства, традиционных ценностей, коллективистских начал).

Белорусский социолог В. В. Кириенко по результатам проведенных исследований представил сегментированную модель ментального автопортрета белорусов. В порядке убывания выбора респондентов она включает социально-духовные характеристики в качестве преобладающих, традиционные (коллективистские), рационально-деятельностные, а также проявленные в меньшей степени либеральные и индивидуалистические характеристики [16, с. 159]. Доминирующими в числе социально-духовных ценностей белорусами признается толерантность – терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание, которые в большей степени характеризуют их личностные качества. Показательно, что идентификация современных белорусов с той или иной конфессией (главным образом с православием или католицизмом) связана в большей степени с социокультурной и семейной, чем с религиозной традицией, при этом этноконфессиональное согласие является одной из «точек опоры» общества и государства, что определяет ценностный портрет современного белорусского общества [19, с. 17–18]. Синергия Церкви и государства проявляется в реализации современным белорусским государством духовно-нравственной политики в отношении семьи как основы гражданского общества.

Традиционные общественные ценности составляют также коллективизм, патриотизм, стремление к постепенным общественным изменениям, уважение традиций и следование им. Преобладающей рационально-деятельностной характеристикой выступает трудолюбие [16, с. 159]. Важной социальной характеристикой белорусов является отсутствие конфликтной идентичности при том, что системообразующим трендом современного развития белорусского общества является белорусскость [19, с. 9]. Уникальность Беларуси связана с взаимодополняемостью этнических, территориальных и гражданских составляющих белорусской идентичности. В данной связи показательно, что по результатам социологических исследований начала 20-х гг. XXI века при ответе на вопрос «Что значит быть белорусом?» выбор респондентов распределяется следующим образом: любить Беларусь и белорусов (45,8 %), жить в Беларуси (42,1 %), считать себя белорусом (38,1 %), знать и беречь национальные традиции (34,7%), по происхождению быть белорусом (30,9 %), иметь белорусское гражданство (24 %) [19, с. 10].

В качестве проявления соборности может рассматриваться выявленное в ходе социологических опросов соотношение правосодержащих ментальных характеристик белорусов к характеристикам сопричастности и справедливости. Оценка данного параметра производилась с позиций самооценки и в контексте представлений белорусов об их идеальном значении. Так, уважение традиций и следование им в соответствии с выбором респондентов в идеальной оценке составляет 86,9 %, в самооценке – 42,1 %, законопослушание – 84,0 % и 22,8 % соответственно [16, с. 295]. При этом если содержание параметра «уважение традиций» однозначно и данные показатели подлежат учету и корректировке при формировании правовой политики, то в отношении законопослушания необходимо учитывать, что «понятие „законопослушание“ в рамках конкретных этнонациональных культур имеет различную структуру. В западной культуре законопослушание, в самом общем плане, обозначает следование „букве“ закона, тому закону, который на бумаге». В восточных, в том числе и славянских, культурах законопослушанием обозначают следование не только букве, сколько „духу“ закона, закону, который в душе, закону совести» [16, с. 290]. В этой связи писанный закон не может противоречить духовному выбору народа. Соборность как духовная общность совместно проживающих людей призвана

содействовать реальному осуществлению правового закона, отвечающего требованиям права и воплощающего правовую справедливость.

В ментальном портрете белорусов характеристики сопричастности и справедливости выражают такие показатели, как толерантность (55,6 % в идеальной оценке и 67,0 % – в самооценке), коллективизм (60,1 % и 57,6 %, соответственно), духовность (57,9 % и 35,9 %, соответственно) [16, с. 295]. Таким образом, механизмы социальной справедливости белорусы связывают с коллективизмом, духовностью и толерантностью. Показательно соотношение таких ментальных характеристик белорусов, как «справедливость, теплота и сердечность между людьми, сочувливость и сострадание» (72,2 %) и «законопослушание» (22,8 %) (при том, что в идеальной модели законопослушание составляет 84,0 %) [16, с. 298]. Представленные социологические данные позволяют согласиться с определением в качестве существенной черты белорусского правового менталитета амбивалентности, что выражается в сосуществовании правового негативизма и правового скептицизма на обыденном уровне с традиционным уважением к закону и стремлением к правопорядку на глубинном уровне [23, с. 88]. При наличии динамизма правового сознания обозначенные характеристики правового менталитета обуславливают ментальные особенности отношения населения к действующему и желаемому праву, воспринимаемые на уровне подсознания модели правового поведения. В совокупности представленные факторы характеризуют правовую культуру и правовую жизнь белорусского общества.

Соборность как правовая традиция и мировоззренческая основа правовой культуры современного белорусского общества

Ценностный выбор общества находит отражение в праве, что определяет сложившуюся правовую реальность как составную часть социальной реальности. Представляется целесообразным исходить из широкой трактовки права, которая связана с его пониманием не только как формализованного права, но и как правового сознания, так называемого «мягкого права» и фактических правовых отношений [24, с. 9]. Представленный подход позволяет вести речь о национальной правовой традиции как факторе правового развития общества, определяющем мировоззренческие основы правовой культуры общества. Следует различать правовую традицию как факт цивилизационного развития общества и сформированные в ее рамках юридические традиции. В совокупности правовая традиция фиксирует исторические особенности становления правовой сферы, юридические традиции – специфику функционирования права в рамках национального правового культурного пространства.

Изучение существующей правовой реальности с позиций деятельности правовых учреждений предполагает теоретический анализ юридических традиций их функционирования. В качестве правовых учреждений в широком смысле могут рассматриваться все государственные органы власти. При этом в большей степени соборность в государственном управлении проявляется посредством представительного правления [25; 26]. В данной связи в контексте выявления особенностей национальной правовой культуры востребовано рассмотрение исторически сформированных юридических традиций функционирования представительных органов власти, в т. ч. выявление национальных особенностей организации народного представительства¹⁶ [27; 28].

Исторически соборность как фактор духовно-политической общности людей связана с функционированием народных собраний в качестве органов власти. На белорусских территориях примером выступают вечевые сходы. Сформированные вечевые традиции характерны для таких белорусских городов, как Полоцк, Витебск, Друцк и др. В период Великого княжества Литовского в белорусских городах, получивших магдебургское право, были сформированы городские магистраты – органы мещанского самоуправления. Политическому становлению городов способствовали братства – добровольные объединения горожан по признаку цеховых структур [29, с. 15–17]. Функционирование магистратов и братств характеризует представительное правление мещан на местном уровне организации власти. На государственном уровне определяющая роль принадлежала сеймам – органам шляхетского управления, что было закреплено в правовых памятниках – Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг. На местном уровне власти органами шляхетского управления были сеймики [30, с. 23–24]. Наличие представительных органов власти отдельных сословий характеризует общественное устройство и организацию государственного правления периода средневековья. Одновременно созыв сеймов Великого княжества Литовского в период вхождения белорусской территории в состав Речи Посполитой после заключения Люблинской унии 1569 года отражает сформированность политического самосознания шляхты, которая выражала интересы в т. ч. и белорусов как этнической общности.

В новейшей истории институт народного представительства на белорусской территории определяется функционированием таких органов власти, как советы. Эволюцию советов отражают его наименования: во время революций начала XX века – советы рабочих, солдатских

¹⁶ Например: Астафичев П. А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005. 46 с. ; Варлен М. В. Институт депутатского мандата в теории и практике народного представительства в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2012. 60 с.

и крестьянских депутатов, в советский период – советы депутатов трудящихся в соответствии с Конституцией БССР 1937 года, советы народных депутатов – согласно Конституции БССР 1978 года [30, с. 24]. В советский период исследованию политической роли советов было посвящено достаточное количество работ¹⁷. Политическая модель организации советов была единой для всех советских республик, как и общая коммунистическая идеология, провозглашавшая ценности социального единства, экономического равенства, свободы и братства. Вхождение Верховного Совета БССР, равно как и советов других союзных республик, в систему советских государственных органов власти и их подчинение Верховному Совету СССР не позволяло реализации белорусским народом в полном объеме принципа народовластия. При этом в обозначенный исторический период было сформировано общее духовное и идеологическое единство – советский народ.

Особенности политической истории позволяют считать базовой политико-правовой ценностью, формирующей правовую традицию на белорусских землях, национальную государственность, которая выступает в качестве духовно-идейного императива особенно явственно с конца XIX века. В современных реалиях с 90-х гг. XX века она реализуется посредством построения независимого государства – Республики Беларусь. Показательно, что в начальной редакции Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года парламент как главный орган государственной власти именовался Верховный совет и был однопалатным, тем самым сохранялась преемственность с советским периодом в организации представительных органов власти. По результатам республиканского референдума 24 ноября 1996 г. в Конституцию Республики Беларусь были внесены изменения, которые затрагивали в целом организацию верховной власти. В том числе учреждался двухпалатный парламент (Национальное собрание) в качестве представительного и законодательного органа власти. Если полномочия Верховного Совета и его взаимоотношения с другими высшими органами власти обуславливались особенностями президентского типа республики, то Национального собрания – исходя из специфики республики смешанного типа. Конституционно закреплялось участие народа в управлении государством посредством выборов и референдумов, свидетельствующее о политическом единстве общества. На местах выборными представительными органами государственной власти выступали местные советы депутатов.

В настоящее время в соответствии с Конституцией Республики Беларусь от 15 марта 1994 года в редакции республиканского референдума 27 февраля 2022 года в систему органов государственной власти Беларуси входит Всебелорусское народное собрание (глава 3¹⁸). Данное нормативное установление может рассматриваться в качестве примера продолжения традиций народного представительства. Анализ конституционно закрепленных полномочий этого органа власти позволяет констатировать его политическое верховенство на уровне нормативной манифестации. Эффективное функционирование Всебелорусского народного собрания в качестве высшего представительного органа народовластия призвано служить единению всех субъектов политики – органов государственной власти, местных советов депутатов, институтов гражданского общества в принятии судьбоносных для Республики Беларусь правовых актов (документов и решений). Так, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, принятая на заседании седьмого Всебелорусского народного собрания 24–25 апреля 2024 г., в числе национальных интересов устанавливает сбалансированность интересов личности, общества и государства. Субъектами системы обеспечения национальной безопасности определяются государственные органы и организации, гражданское общество, граждане в соответствии с их полномочиями (п. 4)¹⁹. Правовой характер белорусского государства проявляется в поддержке институтов гражданского общества, что призвано обеспечению гражданского единства. Законом Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З «Об основах гражданского общества»²⁰ в числе задач взаимодействия государства и гражданского общества определяются: повышение вовлеченности институтов гражданского общества в управление делами государства;

¹⁷ Лагун С. Р. Укрепление Советов Белоруссии и повышение их роли в строительстве социализма (1926–1937 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Минск, 1967. 78 с. ; Лейзеров А. Т. Развитие демократических принципов и форм деятельности местных Советов народных депутатов в условиях совершенствования социализма : социально-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1987. 48 с. ; Петриков П. Т. Деятельность Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР по созданию материально-технической базы коммунизма (1959–1965 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Минск, 1972. 68 с.

¹⁸ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022) // Президент Республики Беларусь : [официальный сайт]. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 17.11.2024).

¹⁹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575) // Генеральная прокуратура Республики Беларусь : [официальный сайт]. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/> (дата обращения: 17.11.2024).

²⁰ Об основах гражданского общества [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь «ЭТАЛОН-ONLIN» (далее – «ЭТАЛОН-ONLIN») : [сайт]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12300250> (дата обращения: 17.11.2024).

обеспечение реализации государственной политики с учетом приоритета национальных интересов; организация конструктивного взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества; учет общественного мнения и законных интересов граждан при осуществлении государственной политики; укрепление единой общности «белорусский народ» (ст. 4)²¹. В совокупности поставленные задачи направлены не только на решение насущных политических вопросов, но и на обеспечение политического и гражданского единства белорусского общества, достижение которого возможно на основе духовной и политической общности народа, сформированной в рамках национального правового культурного пространства.

Обсуждение

При характеристике соборности и установлении ее роли в преломлении к правовой культуре необходимо исходить из цивилизационных изменений, определяющих новую социальную реальность, в числе которых могут быть названы глобализация как общемировой процесс, технические инновации, определяющие новый формат коммуникации, в т. ч. правовой, культурные трансформации, включая кризис духовности и другие детерминанты общественного развития, которые по большей части имеют универсальный характер²². Технизация всех сфер общественной жизни вследствие процессов информатизации, медиатизации и компьютеризации определяет унификацию общественной жизни, что способствует формированию универсальных ценностей мировой цивилизации, в т. ч. допускает возможность формирования единого цивилизационного права [32].

В установлении особенностей социально-правового развития, которые фиксируются посредством права и отражаются в правовой культуре общества, предполагается научная оценка социальных трансформаций современной Беларуси [31].

В процессе изучения соборности в характеристике правовой культуры подлежат учету современные трактовки права как социального феномена [33–37], наличные деформации правового сознания²³ [38; 39], соответствующие общественным изменениям модификации правовой реальности [40; 41] и другие факторы, в совокупности характеризующие правовую жизнь. Обозначенные факторы определяют новые ракурсы в изучении правовой культуры современного общества.

Следует исходить из того, что актуальное (фактически существующее) современное право принципиально не может быть совершенным как вследствие динамики общественных отношений, так и колебаний в условиях метамодерна между ценностями модерна и постмодерна. Вследствие этого достижение идеальной правовой реальности и безусловного правопорядка невозможно априори. При этом регулятивные и охранительные свойства права должны быть использованы максимально. Модусами бытия права с точки зрения постметафизического мышления обозначаются человекоразмерность, конструируемость (создается людьми), знаковость (существует в знаковой форме и поведенческих, дискурсивных и поведенческих практиках людей) и практическая ориентированность. Представленный подход позволяет рассматривать правовую реальность и как юридический образ (представление о праве, его описание, интерпретация, объяснение в качестве ментального и психического аспекта), и как социальное явление, и как социально-нормативный факт, и как концепт [40, с. 30].

С позиций соборности принципиально важным является понимание права как социального явления в качестве фактора и условия межличностного диалога, который обеспечивает нормальное функционирование социума [37, с. 237]. В основе данного диалога должно лежать общественное представление о праве (правовая картина мира, юридический образ права), включенное в коллективную память, выраженное посредством формализованного права в системе правовых норм, проявленное посредством осознанного общественного правового сознания и реализованное в правовых отношениях. В данном контексте соборность призвана сохранению ценностного выбора общества, кодированию всех социальных действий в соответствии с принимаемыми обществом ценностями, закрепленными посредством права.

В условиях современной право предстает как концепт (идея) социальной справедливости и равенства, реализация которого призвана обеспечивать устойчивость общественных отношений, способствовать их развитию. Как социально-нормативный факт оно фиксируется в разнообразных источниках права и реализуется в правовой политике государства. Значение соборности в характеристике правовой культуры общества определяется наличием фактического права, которое не нашло своего выражения и закрепления в официальных средствах, поддерживается и защищается гражданским обществом [41, с. 37].

²¹ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12300250> (дата обращения: 17.11.2024).

²² Демидова И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 27–35. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-2-26-35>.

²³ Нижник Н. С. Правовой инфантилизм как явление современной правовой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103). С. 68–95. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-68-95>.

3 Заключение

Рассмотрение соборности в преломлении к правовому развитию общества позволяет осуществить характеристику правовой культуры современного общества как социально-правового феномена, выработать научно обоснованные критерии оценки правовой культуры, определить основные направления правовой политики, соответствующей вызовам современности. Соборность как духовная общность совместно проживающих людей находит отражение в характеристиках ментальности представителей этноса. Ментальные основания правовой культуры белорусского общества устанавливают ее качественное своеобразие. Одновременно соборность проявляется в исторически сформированной правовой традиции, которая определяет мировоззренческую основу правовой культуры современного белорусского общества.

Принципами реализации правовой политики современной Беларуси провозглашается опора на ценности и культурные традиции белорусского народа, исторические, геополитические, социально-экономические особенности государства (п. 5 Концепции правовой политики Республики Беларусь²⁴). Проведение правовой политики в соответствии с данными принципами призвано обеспечить поступательность общественного правового развития. Идеологическими императивами правовой политики определяются патриотизм и народовластие (п. 9 Концепции правовой политики Республики Беларусь), которые могут рассматриваться в качестве ценностей-целей белорусского общества. Политическая общность белорусского народа в современных реалиях проявляется в деятельности Всебелорусского народного собрания в качестве высшего органа народовластия. Реализация данным органом власти полномочий по утверждению основных направлений внутренней и внешней политики, военной доктрины, концепции национальной безопасности, программы социально-экономического развития, права законодательной инициативы должна способствовать обеспечению стратегических ориентиров правовой политики (п. 30 Концепции правовой политики Республики Беларусь). Тем самым на государственном уровне в Республике Беларусь признается значимость единения социума на основе общественных ценностей, которые закрепляются в праве.

Список источников

1. Демидова И. А. Правовое культурное пространство: вопросы понимания, обозначения, направления исследования // Юстиция Беларуси. 2023. № 4 (253). С. 43–48.
2. Малько А. В., Пономаренков В. А. Правовая жизнь современного общества : социально-факторный анализ : монография. Москва : Юрлитинформ, 2015. 152 с.
3. Правовая жизнь общества : проблемы теории и практики : монография / Малько А. В., Анисимова А. С., Афанасьев С. Ф., Байниязов З. С.; ред. А. В. Малько. Москва : Проспект, 2016. 489 с.
4. Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты : монография / Анисимова А. С. [и др.]; под ред. А. В. Малько. Москва : Юрлитинформ, 2016. 354 с.
5. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации : монография. Москва : Юстиция, 2020. 236 с.
6. Малько А. В., Гайворонская Я. В. Правовые акты как средства российской правовой политики в условиях глобализации и регионализации : монография. Москва : Юстиция, 2020. 120 с.
7. Правовая политика. Право. Правовая система : монография / Байниязов Р. С. [и др.]; под ред. А. В. Малько. Москва : Юрлитинформ, 2013. 342 с.
8. Малько А. В., Терехов Е. М. Интерпретационная правовая политика в современной России в условиях глобализации и регионализации : монография. Москва : Кнорус, 2020. 146 с.
9. Месилов М. А. Правовая культура в механизме развития российской государственности : монография. Москва : Спутник+, 2012. 141 с.
10. Радько Т. Н. Правовая система России на юридической карте мира : монография. Москва : Проспект, 2021. 134 с.
11. Сильченко Н. В. Законотворчество. Закон. Правовая система : избранные труды. Минск : Право и экономика, 2020. 198 с.
12. Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию : монография. 2-е изд., доп. Москва : Норма, 2016. 670 с.
13. Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 5–15.
14. Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования : монография. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. 396 с.
15. Бабосов Е. М. Стратификационная трансформация современной Беларуси : монография. Минск: Беларуская навука, 2018. 362 с.
16. Кириенко В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы : монография. Гомель : ГГТУ имени П. О. Сухого, 2009. 320 с.
17. Мельников А. П. Национальный менталитет белорусов. 2-е изд. Минск : Право и экономика, 2005. 109 с.

²⁴ О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // «ЭТАЛОН-ONLINE» : [сайт]. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p32300196&q_id=1797128 (дата обращения: 17.11.2024).

18. Осознанное общественное правосознание – важнейшая составная часть правовой культуры современного общества : монография / Белова И. А., Василевич Г. А., Вишнеvский А. Ф. [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. Гродно : ЮрСа-Принт, 2020. 416 с.
19. Ценностный портрет современного белорусского общества : аналитический проект / Алейникова С. М. [и др.]. Минск : Друк-С, 2021. 55 с.
20. Демидова И. А. Правоментальная характеристика белорусского общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 87–96.
21. Резников Е. В. Правовая идентичность и правовой менталитет : монография. Москва : Юрлитинформ, 2017. 237 с.
22. Сенин И. Н., Хамзина Б. К. Российский правовой менталитет : монография. Омск : ОмЭИ, 2012. 123 с.
23. Юрашевич Н. М. Правовой менталитет белорусского общества // Веснік БДУ. Серыя 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2007. № 3. С. 85–88.
24. Лившиц Р. С. Современная теория права : Краткий очерк / отв. ред. Н. С. Малейн. Москва : Институт государства и права РАН, 1992. 93 с.
25. Миль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. Санкт-Петербург : Книжный магазин Яковлева, 1863. 360 с.
26. Парламентаризм: история, теория, технология : коллективная монография / Боброва Н. А., Гоголевский А. В., Демичев А. А., Журавлев В. П. [и др.]. Санкт-Петербург : Алетей, 2022. 198 с.
27. Проблемы народного представительства в Российской Федерации : сборник трудов / под ред. С. А. Авакьяна. Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1998. 180 с.
28. Максимейко Н. А. К вопросу о литовско-русских сеймах : (Ответ проф. М. Любавскому). Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1904. 21 с.
29. Гигин В. Ф. Народное представительство как часть белорусской политической традиции // Социология. 2015. № 3. С. 14–24.
30. Демидова И. А. Политико-правовой институт народного представительства / Миссия права 2024 : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Великий Новгород, 17 апреля 2024 года / под ред. М. С. Трофимовой. Великий Новгород : Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2024. С. 21–27.
31. Бабосов Е. М. Стратификационная трансформация современной Беларуси : [монография]. Минск : Беларуская навука, 2018. 360 с.
32. Витушко В. А. Цивилизационное право : монография. Минск : БИП-С Плюс, 2011. 224 с.
33. Бавсун М. В., Попов Д. В. Метамодерн в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья I. Пролиферация норм и разум // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4 (71). С. 62–70.
34. Бавсун М. В., Попов Д. В. Метамодерн в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья II. Право на задворках духовности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 1 (72). С. 52–62.
35. Бавсун М. В., Попов Д. В. Метамодерн в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья III. Амбивалентность права в контексте биополитической стратегии государства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 1 (80). С. 66–74.
36. Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 г. / под общ. ред. А. И. Каплунова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 133–138.
37. Честнов И. Л. Что есть право? // Правоведение. 2013. № 3 (308). С. 229–237.
38. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1994. № 2. С. 3–25.
39. Нижник Н. С. Правовой инфантилизм как вид деформации правового сознания: атрибутивные черты и особенности проявления / Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей, г. Могилев, 17 мая 2024 г. / редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. С. 113–122.
40. Честнов И. Л. Правовая реальность как предмет постклассической философии права // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 2 (19). С. 28–34.
41. Сильченко Н. В. О сфере действия, сущностных началах и развитии права в цифровую эпоху // Философия права. 2022. № 1 (100). С. 34–39.